

Оба капитана собрались в центре поля, Вуд и Флинт пожали друг другу руки. Мадам Хуч подробно рассказала о правилах. Свисток Хуч возвестил о начале игры, и все игроки на поле взобрались на свои метлы и взлетели в воздух.

"И они стартовали! Уоррингтон, не теряя времени, выхватывает кваффл! Он передает его Флинту, и слизеринские преследователи отправляются к Вуду! Хороший игрок этот Вуд, в прошлом году был только запасным - Флинт пробирается к Вуду, пытается забить, но его останавливает отличный блок от Вуда! Кваффл у Анджелины Джонсон, и она передает его Спиннету... Снова Джонсон... О, и она бросает кваффл высоко вверх! О чем она думает? Чейзеры Уоррингтон и Пьюси летят к ней - я знал, что это плохая идея, - но подождите, люди! Шейла Джоннет бешено мчится к кваффлу! Она достает его, уклоняясь от двух преследователей на всем пути! Вот это полет! Отличный финт от Блуджера, и еще один искусный финт от второго скоростного Блуджера в исполнении Джоннет! Она обгоняет трех преследователей, крутится, уклоняется, ныряет на метле! Она такая скользкая, как будто ее тело покрыто маслом, и вот она уже мчится к воротам! Теперь Джоннет ничто не остановит! Да, ты, черт возьми, покажешь этим Слизеринцам, девочка!" МакГонагалл была слишком увлечена выступлением Шейлы, чтобы отчитывать Джордана за его слова или предвзятость. "Она приближается! И она делает свой бросок, подождите, это же фальшивка! Кипер Блетчер на это купился! Он попался! И... и Гриффиндор забивает первым, благодаря Шейле Джоннет! Отличный финт от Джоннет!"

В холодном воздухе раздались радостные возгласы гриффиндорцев, сопровождаемые визгом Каллисты и Регины. Дафна решила сохранить нейтралитет, решив не поддерживать Гриффиндор, хотя на ее лице появилась легкая улыбка. Вопли и стоны Слизерина явно заглушались всеобщим ликованием. В бинокль Гарри разглядел Шейлу, которая ухмылялась, глядя на толпу. Должно быть, девушка усердно тренировалась летом.

"Шейла, я так тебя люблю! Почему ты не хочешь пойти со мной на свидание?"

"Джордан!"

"Ты такая горячая, такая красивая и такая сексуальная..."

"ДЖОРДАН!"

"Но это правда, профессор! Просто посмотрите на нее!"

"Я предупреждаю тебя, Джордан!"

"Ладно, ладно. Снова возвращаемся к Слизерину. Они пробиваются к воротам..."

В последние сорок пять минут игра начала становиться все более напряженной. Гриффиндорские преследователи были наголову разбиты Слизеринцем. Гарри пришлось сдерживаться, чтобы не заколоть обоих Биттеров на месте. Он злобно зарычал, когда Шейла

получила удар блуджером сзади. Он был не единственным, кто отреагировал на это. Ему пришлось удерживать трех девочек, чтобы они не выхватили свои палочки и не проклинали этих бедных парней. Слизерин в крайнем случае прибег к жульничеству, когда гриффиндорцы вырвались вперед. Счет был 310:250, преимущество в шестьдесят очков.

Переведя взгляд на брата, Гарри приподнял бровь. Острые глаза не обманули его: метла брата вела себя странно. Она кренилась без всякой видимой причины. Вдобавок метла несла Дэниела все выше и выше. Если он упадет с метлы на такой высоте, велика вероятность, что он погибнет. Гарри опустил бинокль. Странно... Должно быть, кто-то использовал заклинание, чтобы проклясть метлу Дэниела. Гарри порылся в памяти в поисках такого заклинания. Метательный гекс. Кто-то хотел убить его брата. Чтобы это произошло, человек должен был наложить бессловесное, беспалочковое заклинание или испортить метлу перед игрой. Но последнее не имело смысла, поскольку последние пятьдесят пять минут метла вела себя прекрасно.

Очистив разум, Гарри закрыл глаза и прислушался к оглушительному реву толпы. Единственное, что он мог сделать, - это отследить магию до ее владельца. Он дышал спокойно и размеренно. Да, на метле была магия, и кто-то ее наложил. Магия казалась знакомой. Гарри сосредоточился ещё сильнее и, открыв глаза, обнаружил, что виновник - не кто иной, как Квиррелл. Гарри тут же поднял свои омникуляры и увеличил изображение на подставке для посохов. Конечно, взгляд Квиррелла не отрывался от Дэниела, а его рот тихо бормотал заклинание.

Но почему именно Квиррелл? Это потрясло Гарри до глубины души.

Он считал Квиррелла жалким неудачником - и как профессора, и как человека. Для Гарри было пощечиной узнать, что все это время он был трусом, заставляя других ослаблять бдительность. Ну и Слизерин. Должен ли он что-то предпринять? Он застал Снейпа за чем-то похожим с Квирреллом. Гарри решил, что жирный ублюдок знает, что происходит, и предпочитает не предпринимать никаких немедленных действий, кроме противодействия заклинанию. По крайней мере, Гарри подозревал именно это. Других причин для того, чтобы мастер зелий действовал так же, как Квиррелл, не было.

Но что такого особенного было в Квиррелле, что не позволяло Снейпу поднимать шум? Гарри досадливо поморщился, жалея, что Мерлин не научил его магии разума. Он переставил свои омникуляры, чтобы еще раз взглянуть на брата. Дэниел уже не сидел на метле, а держал обе руки над головой, крепко ухватившись за метлу. Гарри опустил бинокль, скривив губы от удовольствия. Парню определенно везло. Большинство первокурсников просто упали бы, но только не его брат. Толпа в ужасе наблюдала за происходящим, а близнецы Уизли пытались уговорить Дэниела сесть на одну из их метел. Возможно, Гарри следовало просто остаться на месте и не оказывать брату помощь.

"Мерлин, ребята, вы это видите? На профессорских трибунах пожар! Как это случилось?" Гарри быстро повернул голову в сторону трибун преподавателей на замечание Регины.

Он быстро поднял свои омникуляры в поисках источника огня. Под ногами Снейпа Гарри

заметил скрючившуюся Грейнджер. Значит, они думали, что это дело рук Снейпа. Что ж, в этом они сильно ошибались. В результате Гарри не пришлось бы ничего делать, чтобы помочь в этом деле. Это их похороны. Гарри перевел взгляд обратно на брата, когда Дэниел плюхнулся на землю. Гарри увидел, как тот зажимает рот, выглядя совершенно больным после падения. Гарри слегка хихикнул. Он достал снитч. Дэниел откашлялся и поднял снитч в воздух, возбужденно крича при этом. Оторвав взгляд от бинокля, Гарри покачал головой, чувствуя себя ошеломленным. Матч закончился в полном замешательстве.

25 декабря 1985 года.

Маленький мальчик лет восьми проснулся ранним утром. Он закутался в старое одеяло, крепко прижав его к себе. Сегодня было Рождество, но он не чувствовал внутри себя никаких эмоций: ни счастья, ни восторга, ни экстаза. Он кашлял от недомогания, которое донимало его маленькое тело. Сегодня он не ждал никаких подарков, поэтому просто остался в постели. В конце концов, никому не было до него дела. Его уши насторожились при звуках смеха. Сняв себя с кровати, он подошел к окну, хрупкое тело по-прежнему было укутано в одеяло. Его маленькие ножки соприкоснулись с землей и задрожали от холода. За окном были видны крошечные капли падающего снега, но не более того. Сморщившись, мальчик проклял свой маленький рост.

Он с трудом подтащил к окну ближайшую табуретку. С опаской взобравшись на него, он шатко встал на него и выглянул наружу. Он снова сильно закашлялся, глаза потяжелели. Но он не позволил болезни и сонливости помешать ему наблюдать за счастливыми людьми на улице, смеющимися, играющими по-детски и радующимися дню с хорошим настроением. Он ненавидел то, как они наслаждались общением друг с другом. Они игриво кидались друг в друга снежками, и мальчик про себя зарычал. Задержав взгляд на супружеской паре, он увидел, как мужчина с черными волосами бежит за рыжеволосой женщиной, держа на руках своего младшего брата. Они смеялись, счастливо улыбаясь.

Неосознанно вытирая слезы с глаз, мальчик осторожно слез со своего наместа. Как старик, он медленно подошел к своей кровати, захватив с собой старое одеяло. Забравшись на него, он опустил на матрас. Мальчик старался не обращать внимания на смех, доносившийся снизу, и пытался заставить себя заснуть.